

18+

Ладар
Денеб

Переход
по нервам

Венеры

poEtry

Ладар Денеб

Переход по нервам Венеры

<https://litres.ru/74253243>

ISBN 9785007055291

Аннотация

Ладар Денеб — исследователь поэтической метафоры как способа коммуникации с Высшим Я.

Эта книга обретала форму в течение 5-ти лет. Она живая. Ее ценность не в самих текстах, а в состояниях, из которых они написаны. В настройке на аутентичное и глубинное звучание.

Это пространство передачи от сердца к сердцу.

Не для понимания.

Но для чувствования...

Содержание

ЗНАКОМСТВО	5
В ЛАБИРИНТЕ МИНОТАВРА	8
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Переход по нервам Венеры

Ладар Денеб

Дизайн и фото обложки книги Ладар Денеб

© Ладар Денеб, 2026

ISBN 978-5-0070-5529-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗНАКОМСТВО

Это не поэзия...

И не очередной сборник «рецептов» на тему отношений.

Это прогулка в горы...

Вместе с Душой, воплощенной в женском теле и искренне увлеченной дорогами жизни.

Это приглашение...

В мир чувств, ощущений, расширенного восприятия.

В каждом оно пробуждает что-то своё...

Или не пробуждает.

Это приключение...

Однажды я откликнулась на внутренний зов и сделала шаг в никуда, доверившись желанию Души уединиться на месяцы.

Творчество не являлось целью...

Оно стало следствием честной и глубокой встречи с собой.

Форма пришла спонтанно...

Я не писала стихи в юности. И даже не предполагала, что начать можно в любом возрасте...

Это исследование...

Потока, роли «проводника», встречи с многомерным...

Не редко строки записывались словно под диктовку...

После первого «погружения» не было никакой уверенности в том, что я когда-нибудь смогу ещё что-то выразить и передать через поэтические образы.

Но и цели такой тоже не было...

Лишь новый запрос Души...

И новый шаг в никуда...

Спустя четыре года, без каких-либо гарантий...

Любопытство помогало держать фокус. Зеркало творчества неизбежно отражает наши внутренние перемены.

Теперь же, когда книга написана и готовится к «выходу в эфир», я снова отпускаю ожидания...

Жизнь слишком многогранна...

Ей никогда не уместиться в замыслах и представлениях рационально ориентированного подхода. Но они могут стать реальным ограничением для Души.

Иллюзия исключительной ценности любой отдельной роли или игры растворилась.

Мне интересен сам Путь — все то, что попадает в резонанс с моим внутренним камертоном.

Так как красота именно в этом созвучии.

Не имеет значение где, когда, с кем, чем и в каких опытах его проживать...

В ЛАБИРИНТЕ МИНОТАВРА

Когда скальпелем, без наркоза
Разделили то, что не делится —
Мы усвоили — безопаснее
Жизнь прожить в персональной отдельности...

Колыбелей решетки суровые,
Одиночки роддомов стылые —
В раздирающем хладнокровии
Позабыли, что рукокрылые...

Без рубашек пришли в этот мир мы!
Проникая в него кожа к коже...
Отогрей, прижми, обними —
Плен пелёнок на пытки похожий...

В панцирь скованы — стали взрослыми,
Чувства стягивая ингибиторами,
Фланкируем лезвием острым,
Как заправские инквизиторы...

На замки прочно сердце заперто...
Лишь глазная щель под прицелом —
Затонировано, забронировано!
Достучаться — рискованное дело...

Отношения — строго по нотам —
На очерченной территории,
С подключенным автопилотом,
По намеченной траектории...

Когда маски есть и костюмы,
Партитура, грим и сценарий...
Вжиться в роль, не слишком вдумываясь —
Верь — ты тот, кого ты играешь...

Зашпаклёвывающая и замазывающая,
Кляня клятвами то, что не клеится...
Мы забыли о том, что подлинно
Сочетаться лишь только сердцем!

Боль души год за годом множится
И дрожат вековые остроги...
Сердце-узник на волю просится,
Чтобы стать монолитом с Богом...

Средневековой мглою страх и ужас,
Терзая, как атаками, ненастьем...
В льдах Арктики стеснили твою Душу,
Сменив оковами браслеты на запястьях...

Любовь — кипучая, безудержная лава!
Что неизменно ищет выхода наружу —
Побегом точит тротуара саван,
Пронзает в точку лазером и музой...

Она — повсюду! На лоскутных грядках,
Как кот, разнежится в корзинке с урожаем,
Цветет обильно в комнатных фиалках,
Щекочет тонким ароматом чая...

И пеньем птиц благословляет на рассвете...
Прими — все есть любовь! Нет наказаний!
И все же мы перенимаем эстафету
Веками замкнутых в тиски соревнований...

Душевной боли зримая печать
Звездой духовных ценностей сияла...

И нечего и не за что прощать!
Я на пути о большем не мечтала —

Чем мужество шагать под дулом ветра,
Кромсая фибры фобий на куски...
Ты плоть мою творила силой веры,
Авторитетам, догмам вопреки...

Меня Пандорой к тайнам поманила,
Чтоб чайкой воспарить с ковчега Гайи...
Нам точно все отмерено по силам!
Не верь печали лживой, дорогая...

И сколько б ни было меж нами километров,
Прощаний, встреч, суровых испытаний...
Могу обнять тысячеруким сердцем
Вне времени, границ и расстояний...

Промышленный конвейер,
Стандарты восприятия.
Маршировать к идеям
Шеренгою согласия...

Диоптрии по ГОСТУ,
Оправы по шаблонам...
Надёжно и практично!
Как черные вороны...

Бытует близорукость
В общественном сознании —
Пушай лишь Долгорукие
Томят себя в исканиях...

Не очи, а очки,
Впотьмах на мир смотрели.
Что видели? — Лишь кочки!
Отсутствовало зрение...

И кто затеял шутку:
Всучить тебе бинокль?
И думать не минутку,
А зависать глубоко...

Ты видел горизонты,
Парил над облаками...
Но часто спотыкался
Об то, что под ногами...

Жил слон в посудной лавке...
С оптическим биноклем,
Тесня сознания рамки
И сотрясая стекла...

Отзвучал твой басистый баян,
Обнажавший меха точно чувства...
Ты раздвинул меридианы
Широтою души и присутствием...

Точка А с точкой В в слиянии,
Пройден жизни земной отрезок —
Наша встреча и расставание,
Все мажоры и все диезы...

И любовь, что ничем не измерить...
Мы ее преходящие факелы!
Она греет огнями Химеры,
Озаряя мглу ликом ангелов...

Сгинет прахом земная мантия!
Но не тленно Духа наследство —
Крепко любящие объятия,

Что хранили меня все детство,

Весь узор на мирском фаянсе —
Он от шага к шагу изящнее...
Каждый раз, когда факел гаснет,
Мой огонь разгорается ярче...

Февральские морозы
Застыли на ступенях —
Весеннею мимозой
Дарован был Арсений...

В заснеженное царство
Принес в ресницах космос,
Вернувшимся из странствий
Небесным альбатросом...

Оконные глазницы,
Заплыв от повседневности,
Жгли око и зеницы...
Взгляд, живший многомерностью
Повис немym вопросом,
Догадок силуэтами,
Неизгладимым обликом,

Как облако без ветра...

В душе отобразился
Кристалльным камертоном...
Высь неба умещалась,
В младенце, как в ладони...

А я казалась точкой,
Освоившейся в плоскости...
Сын слышал многоточие,
Но не слышал о взрослости...

Я искала любви в припевах,
В отношениях, сексе, долге,
В новогодних подарках, фильмах,
Магазинах, на книжной полке —

Перелетные дни, недели —
В дальних странах, деликатесах...
Дофаминовые качели
Дирижировали точно бесы...

Я искала любви повсюду,

Предвкушая ее как награду!
Иногда вспоминая Будду,
Иногда забывая клятву...

Лишь любовь ждала терпеливо,
Зная, поиск мой прекратится:
Аппетит заглушит приливы
И внимание освободится...

Чтоб сканировать все программы,
Все троянские колесницы...
В эру спешки, шума и спама
Очень сложно остановиться...

Скромной надписью на конверте
Начертала твердой рукою:
Да искать уж вернее смерти,
Чтоб любовь нашла нас с тобою...

Окончен путь земной...
Погасли все софиты,
Пронзают тишиной
Забвения сюиты...

Рассыпались подмости,
Волной смывает лица,
Слетают пылью блёстки,
И не за что схватиться...

Сквозь пальцы просочились
Все смыслы и дилеммы —
Бессилья паралич...
И вопль!!! — А крики немые...

Поник безвольно вектор,
Как в невесомость сальто...
Лишь памяти проектор,
Прокручивает слайды —

Цепляясь в то, что ценно —
Понять, что было важным!?
Все тонет безнадежно
Корабликом бумажным,

В потоке исчезая...
Бессмысленность как пытка!
Куда все растворилось?!
Досадная ошибка —

Мат... Пустота воронкой
И вороном, кружится...
Замкнулась мышеловка,
Излишне мелочиться...

Как будто я с собой
В трамвае разминулась —
Дремала сон-травой
И наконец очнулась...

Последний завтрак... Утро перед казнью...
Я знаю, ты смогла им насладиться!
Сестра по сердцу, Маргарета, Мата Хари,
Мелькнувшая во тьме пером жар-птицы...

Смакуешь каждый миг... Опущены ресницы,
Тюремный рацион не прихотлив.
Внимание — та самая горчица,
Преображает то, что ты вкусил...

Необратимость смерти всех освобождает
Из мыслей, планов, суеты темницы...

Тотально, до забвенья расслабляет —
Ведь нет нужды куда-то торопиться...

Ты многое сменила на пути —
Мелькали версты, страны, сцены, лица...
Но в час закатный главное нашла —
Покой того, кто больше не боится...

В чем суть игры, поведай, Бог?
Нет козырей, все карты биты —
Исчезла почва из-под ног
И хоть сейчас с земной орбиты...

Зачем тогда вообще играть,
Когда на пятках бездна пляшет?!
Зачем творить и созидать,
Когда на дно все илом ляжет?!

Бессмысленность сдавила грудь
Как пятитонный мегалит...
Зачем мне продолжать свой путь,
Когда все в вечности сгорит?!

Молчи! Бессмысленны вопросы...
Я чувствую... Весомо сердце!
Скатились медленные слезы —
Любить вне смысла, без концепций...

Любовь — козырный из тузов!
Крыть нечем, только брать и брать,
Чтоб, осознав всю тщетность слов,
Суметь о главном помолчать...

Когда-то силу образов имели фрески в храмах...
Иконы современности написаны рекламой,
И ценности диктуются объемами продаж —
Сформировать доверие, создать ажиотаж!

Роятся пилигримы в пассажах гипермаркетов
И щелкают иконки на виртуальных ярмарках...
Фабричные реликвии серийным тиражом
И исповедь на кассе раскрытым кошельком...

Эстетика гламура и голливудской хроники —
Китч, глянцевого чувства, кумиры и поклонники...
Иконы стиля высятся над праздной суетливостью,
А красота разменяна на сувенир красоты...

«Ты есть то, что ты ешь!» — инсайт от Гиппократы —
Не только про спагетти, рикотту и джелато...
Мы — то, что потребляем из медиапространства —
Глазами и ушами, с завидным постоянством...

И если эта пища содержит лжи токсины —
Ты сам себя ваяешь из статуи в руины...
Мы — те, кто выбирает — умело, неумело,
Чем напитать пространство души, ума и тела!

Распробовав амриту — божественный нектар,
Фастфудом не насытиться — бракованный товар...

Что знали о Тебе?
Лишь то, что Ты не ложь...
Хромаешь — утверждали,
Не видя, как идёшь.
Клеймили на заборах,
Нещадно извращая...
Родить пытаясь в споре,
До хрипоты сражаясь...
Искали в фолиантах,
В науке и в бокалах,

В умах авторитетов,
На биржах и порталах...
Тебя подозревали!
И ждали доказательств...
Изобретали формулы
Твоей универсальности...
Познать, как есть, хотели,
Единожды вкусив,
И высечь на скрижалях,
Моралью пригвоздив...
Век с ересью боролись,
Служа Тебе и Правде!
Неведением терзались
И отхлебнули жажды...
Рассудка монополия
Прозрению претила,
Блюли в узде контроля,
Почуяв твою силу!
Да, попросту стеснялись...
— А если засмеют?
И как огня боялись...
— Вдруг снова не поймут?
Ведь без Тебя, не редко,
Спокойнее и выгодней.
С Тобой не так уж сладко,
А во языцех приторность...
Пыль, воздух сотрясали,
Склоняя Твое имя...
Казалось — овладели,

Раздев от псевдонимов...
Хронически не слышали!
Оглохнули от мыслей,
Истошно и визгливо,
Жонглировавших смыслами...
Ты чувствами глаголишь,
Твоя обитель в сердце,
И лжи не отрицаешь —
Вы с нею иноземцы...
Бесстрастно, терпеливо
Ты требуешь внимания...
И в руки льнешь доверчиво,
К тому, кто их протянет...

На Титанике кануть в бездну
И нашивкой цифр в эшелоне,
Покорять эшафоты, рельсы...
Эндшпиль — гвоздь по центру ладони...

Не минуя разлук котлован,
Проходя через криз ампутации,
Чувства — что мировой океан,
Как единство живой субстанции...

Можно все испытать во сто крат,

Проникая в души, не в книги...
Боль притягивалась на магнит,
Ковыряя занозы триггерами...

Точно все воплощенья в одном,
Все фамильные аневризмы...
Обладать золотым руном,
Шкурой впитывая архаизмы...

Полюбить это мир без прикрас...
И тебя, как творца, не икону!
Отыскав след в ночи на Парнас,
Где не властны людские законы.

Там сложить земную суму,
Отряхнув дорожную пыль...
Погрузиться в крошечную тьму,
Чтоб твой свет меня ослепил...

Сорок дней тишины... Ты и Бог... Диалог
Опадают земные одежды.
Обнажается суть... И небесный чертог,
Ощутимее, зримей, чем прежде...

Палачи или жертвы? Вопрос, что впад...
Боль души точно шип терновый...
Кто обрёк сам себя на мучительный ад,
Каждый день восходя на Гологофу?

Ты же в рай восходил, в ту любовь,
Что в душе разрасталась с невидимой силой...
Ты не мог их спасти, но ты вел за собой,
Разливаясь свободой в жилах...

Страх — единственный грех, тьма — его колыбель...
Не карает Бог... И не держит хлыста!
Окунуть сонм заветов в любви купель,
Чтобы снять твоё брэнное тело с креста...

И отмыть на лице окровавленный след,
Не внушая вины и бессилия...
Упразднив спустя тысячи мрачных лет
Кульг страдания и насилия...

А был ли мир?! Лишь призрачный мираж...
Так дерзко соблазнявший, так безбожно,
Как декольте и броский макияж,

Держа под каблуком того, что ложно...

Мелькали даты, лозунги, знамена,
Клич, реквизит и пушечное мясо...
Наряды, визг снарядов, гарнизоны!
Врезались в лица щупальца гримасы...

Парад эпох... Менялись строй, уклад,
Война маршировала с ними в ногу...
Холодной, спящей, мстящей наугад,
Парировавшей вето и налогом...

Сливаясь в подковерные интриги,
Вскрываясь геноцидом как в Руанде...
Припудрилась пигментом Высшей Лиги,
Чтоб расцвести рекламой, в пропаганде...

Искать виновных?! Руганью дымиться?!
Все ж не политики вращают колесо...
Другим железом выкованы спицы
Сансары... Тем, что свыше ремесло...

Взывать, просить, молиться о пощаде,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.